

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 10 / 2025, Vol. 6, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.1

Достижения экономики языка как средство повышения мотивации студентов неязыковых факультетов к изучению иностранного языка

¹ Джамалова Т.Ю.,

¹ Матвиенко Л.М.,

² Григоренко М.В.,

¹ Московский международный университет

² Московский государственный институт международных отношений

Аннотация: в статье приведены данные исследования уровня мотивации студентов неязыковых факультетов к изучению иностранного (английского) языка до и после дополнения содержания дисциплины «Иностранный язык» данными исследований в области экономики языка, знакомство с которыми осуществлялось в ходе проведения круглых столов. Исследование показало, что ознакомление студентов с фактами, демонстрирующими значение владения иностранным языком в процессе выполнения профессиональных задач, является важным средством преодоления формального и положительно-аморфного отношения к изучению иностранного языка.

Ключевые слова: изучение иностранного языка, познавательный интерес, положительная мотивация, экономика языка

Для цитирования: Джамалова Т.Ю., Матвиенко Л.М., Григоренко М.В. Достижения экономики языка как средство повышения мотивации студентов неязыковых факультетов к изучению иностранного языка // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 10. С. 63 – 68.

Поступила в редакцию: 13 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 августа 2025 г.; Принята к публикации: 30 сентября 2025 г.

Advances in language economics as a means of motivation for non-linguistic faculties students to study a foreign language

¹ Dzhamalova T.Yu.,

¹ Matvienko L.M.,

² Grigorenko M.V.,

¹ Moscow International University

² Moscow State Institute of International Relations

Abstract: the article presents some relevant data on the level of motivation of students of non-linguistic faculties to study a foreign (English) language before and after supplementing the content of the discipline "Foreign Language" with major advances in language economics, which were introduced during round tables. The study showed that familiarization students with the facts which prove the importance of foreign language proficiency in performing professional tasks is an important means of overcoming formal and positively amorphous attitudes towards learning a foreign language.

Keywords: learning a foreign language, cognitive interest, positive motivation, language economics

For citation: Dzhamalova T.Yu., Matvienko L.M., Grigorenko M.V. Advances in language economics as a means of motivation for non-linguistic faculties students to study a foreign language. Pedagogical Education. 2025. 6 (10). P. 63 – 68.

The article was submitted: July 13, 2025; Approved after reviewing: August 12, 2025; Accepted for publication: September 30, 2025.

Введение

Познавательный интерес является главной движущей силой в процессе получения знаний. Без него невозможно достижение высоких результатов в учебе. Общеизвестно, что сознательное усвоение знаний начинается с интереса, который выступает ключевым мотивом познавательной деятельности. Интерес к познаваемому предмету обуславливает успешное протекание педагогического процесса и прочное усвоение изучаемого материала. Только при условии наличия у студента положительной мотивации – положительно-го отношения к познаваемому содержанию и потребности к постоянному расширению и углублению знаний – в процессе обучения будут достигнуты планируемые образовательные результаты.

Исследования показывают, что положительная мотивация в образовательном процессе способствует не только повышению академических результатов, но и улучшению психоэмоционального состояния. Студенты, которые чувствуют поддержку и признание, более склонны к активным действиям и достижению успеха. Положительная мотивация помогает студентам раскрывать свой потенциал и достигать значимых учебных результатов.

Однако во многих случаях студенты неязыковых факультетов не обладают достаточным уровнем мотивации при изучении дисциплин базовой части программ высшего образования, в перечень которых входит предмет «Иностранный язык» (далее ИЯ). Исследование мотивации к изучению ИЯ студентами 1 и 2 курсов различных направлений обучения показали, что большинство студентов (54,2%) демонстрируют формальное отношение к изучению ИЯ, 28,4% положительно-аморфное. И только оставшаяся часть студентов показывает активно-познавательное отношение к изучению ИЯ. Интересно, что в числе наиболее распространенных мотивов изучения ИЯ языка студенты называют мотивы, связанные с сохранением у сокурсников, родителей и потенциальных работодателей положительного мнения о себе. Так, топ мотивов студентов выглядит следующим образом: нежелание выглядеть глупее сокурсников, желание успешно сдать экзамен по предмету и получить оценку для диплома. Стремление к саморазвитию и самосовершенствованию, расширению кругозора, реализация собственных познавательных способностей – в числе наименее популярных мотивов. То же касается и желания стать высококвалифицированными специалистами. Студенты не считают знание ИЯ необходимым условием для того, чтобы считаться таковыми. Также, они не представляют себе ситуаций, в которых знание ИЯ необходимо для выполнения их будущих профессиональных обязанностей. По мнению студентов, такие профессии как экономист, юрист, психолог, специалист в области маркетинга и связей с общественностью, менеджер и другие, не предполагают прямого общения с иностранцами и использования рабочей документации на ИЯ, в связи с чем, изучение ИЯ не является для них важным и значимым. Следует заметить, что значительное число студентов неязыковых факультетов (17,4%) были бы не против убрать такую дисциплину как «Иностранный язык» из учебной программы вуза.

В связи с этим, важно показать студентам целесообразность изучения ИЯ и охарактеризовать сферы применения ИЯ в будущей профессии, активизируя познавательный интерес студентов и создавая, тем самым, положительную мотивацию к изучению ИЯ.

Исследованиями способов активизировать познавательный процесс и повысить мотивацию к обучению занималась целая плеяда зарубежных и отечественных ученых, предложивших использовать игровые технологии (Л.С. Выготский, К. Гросс, К.Д. Ушинский, П.П. Блонский, С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Эльконин и др.), проблемное обучение (Б.Г. Ананьев, А.Я. Пономарев, А.Н. Леонтьев, Д.Н. Узладзе, Дж. Брунер, В. Оконь и др.), метод проектов (Д. Дьюи, С.Т. Шацкий, Е.Г. Кагаров, Э. Коллингс, Е.С. Полат, О.С. Дубровина, И.А. Колесникова, Л.В. Покушалова, М.А. Ступницкая и др.), цифровые инструменты (О.В. Акулова, А.В. Коробкова, Е.А. Калиновский, В.А. Красильникова, А.В. Родичёва и др.)

Научная новизна данного исследования состоит в определении возможностей использования достижений экономики языка – новой межпредметной области знаний, объединяющей экономику, психологию, социолингвистику и другие дисциплины, для формирования положительной мотивации у студентов неязыковых вузов в процессе обучения ИЯ.

Цель исследования – доказать, что знакомство с достижениями экономики языка способствует формированию положительной мотивации к изучению ИЯ студентами неязыковых факультетов.

Материалы и методы исследований

Для анализа возможностей повышения мотивации к изучению ИЯ путем знакомства с данными исследований экономики языка в течение учебного года в ходе занятий и круглых столов студенты знакомились с основными направлениями и результатами исследований в области экономической логики развития языка (Gabszewicz J., Ginsburgh V., Weber S. [7], Marschak J. [12], Smith A. [19]), взаимосвязи языковой ситуации и экономики (Вебер Ш., Давыдов Д. [1], Melitz J. [15]), взаимосвязи языковых компетенций и благосостояния индивида (Gabszewicz J. [6], Ginsburgh V.A., Ortúñoz-Ortin I., Weber S. [8]).

Методы исследования: анализ и систематизация материалов в области экономики языка, опрос, анкетирование, наблюдение, анализ полученных экспериментальных данных.

Результаты и обсуждения

Для обсуждения студентам были предложены несколько тем. Первая из них: «Как владение ИЯ влияет на мышление и повышение интеллектуального развития личности?».

Студентами была изучена подборка материалов, сообщающих, что впервые идею о связи языка и мышления выдвинул немецкий философ и языковед Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835). По его словам, «язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык». Последователь Гумбольдта немецкий лингвист Лео Вайсгербер (1899-1985) отмечал тот факт, что язык создает так называемую языковую картину мира, понимание которой доступно носителям конкретного языка [9]. Американский лингвист Эдуард Сепир (1884-1939) видел в языке символический ключ к поведению людей [2]. В середине XX века исследования Э. Сепира и его ученика Б. Уорфа были переосмыслены Г. Хайджером (также учеником Э. Сепира), который высказал тезис о влиянии языка на мышление, известный как гипотеза лингвистической относительности (гипотеза Сепира-Уорфа) [14]. Гипотеза подразумевает, что структура языка является определяющим фактором познания мира, формирования мировосприятия и когнитивных процессов носителей конкретного языка. Следовательно, различия в восприятии явлений и процессов окружающего мира во многом объясняются тем, на каком языке говорят люди, следовательно, овладение этим языком меняет мышление человека как экономического субъекта. Обдумывание проблемы на «чужом» языке обеспечивает переключение работника из режима интуитивного мышления в режим сознательного принятия решений [10].

Интересным для студентов является тот факт, что разные языки с разной точностью описывают те или иные аспекты реальности лучше других. Так в паманском языке (тайоре), на котором говорят на севере Австралии, нет слов для понятий «вперед», «назад», «влево», «вправо». Их заменяют слова означающие стороны света. Результатом этого является большая разница в навигационных способностях и пространственных знаниях между носителями языков, которые в первую очередь полагаются на абсолютные системы отсчета, и носителями языков, которые полагаются на относительные системы отсчета [11]. Так австралийские аборигены, говорящие на тайоре, гораздо лучше, чем носители английского языка, ориентируются и отслеживают свое местоположение.

Таким образом, в связи с тем, что языки имеют разные концептуальные пространства, одна и та же ситуация может быть представлена с различных языковых точек зрения. Разницу концептуальных пространств можно отслеживать, измеряя (то, насколько один язык похож на другой). Поэтому чем больше языков (особенно не схожих друг с другом, т.е. лингвистическое расстояние между которыми существенно) знает человек, тем лучше он способен оценивать ситуацию и принимать более взвешенные решения. Так как, по мнению израильского экономиста А. Рубинштейна, специфические особенности языка во многом ограничивают выбор человека в процессе принятия решений [14].

Следующая тема для обсуждения, предложенная студентам «Влияние ИЯ на характер и манеру поведения личности» была выбрана для сообщения фактов о том, что работодатели отдают предпочтение работникам со знанием ИЯ не только по практическим соображениям, но и также руководствуясь соображениями, что человек, владеющий ИЯ на определенном уровне, как правило, трудолюбивый (потратил много усилий на изучение ИЯ), целеустремленный (достиг определенного уровня), мотивированный (работает над своим самосовершенствованием) и др. В ходе круглого стола студенты отметили, что интересным фактом исследования в области экономики языка является то, что владение некоторыми ИЯ свидетельствует о приобретении изучающими язык и других положительных качеств, таких как рациональность и дальновидность. Так, например, использование другой грамматической формы при разговоре о будущих событиях, приводит к ощущению его отдаленности. В результате люди менее мотивированы к накоплениям для обеспечения комфортной жизни в будущем. Данное наблюдение сделал экономист Кит Чен на основе изучения языков и их разделения по способу различия в языке будущего и настоящего времени на слабо и сильно

привязанные к будущему (weak-FTR (future time reference) и strong-FTR). К первым, например, относятся немецкий и китайский, в которых можно использовать одну и ту же форму глагола в настоящем и будущем времени, ко вторым – английский и испанский. К примеру, говорящий по-немецки о погоде на завтра скажет: «Morgen regnet es» или «Morgen ist es kalt», в каждом из которых использовано лишь настоящее время; в английском же языке это будет выглядеть как: «It will rain tomorrow» или «It will be cold tomorrow», где явно используется будущее время. В работе «The effect of language on economic behavior: Evidence from savings rates, health behaviors, and retirement assets» [4]. Кит Чен продемонстрировал, что люди, говорящие на слабо обозначающих будущее языках, имеют на 31% больше накоплений, сделанных за 1 год, на 39% больше накоплений при выходе на пенсию. Также они на 24% реже курят, на 29% более склонны к физической активности и на 13% менее склонны к ожирению. На этой основе он, выдвинул лингвистическую-сберегательную гипотезу, состоящую в том, что требование языка говорить о будущем другим способом нежели о настоящем, заставляет говорящих предпринимать меньше действий, ориентированных на будущее. Таким образом, владение, например, немецким языком, делает человека более рациональным и учит его принимать более экономически взвешенные решения.

Еще одной темой круглого стола стала тема, затрагивающая вопрос влияния владения ИЯ на повышение материальной составляющей жизни человека. Студенты ознакомились и осудили результаты исследований, которые доказывают, что знание ИЯ положительно влияет на уровень доходов: владеющие ИЯ люди, зарабатывают в среднем больше тех, кто им не владеет [5].

Однако уровень заработка варьируется в зависимости от региона, языка, культуры, профессии, и т.д., например, работники со знанием ИЯ во Вьетнаме, зарабатывают на 40-60% больше, чем работники без знания ИЯ [15], но в США, владеющие ИЯ, зарабатывают в среднем больше лишь на 2% [16]. Такие разные показатели могут объясняться степенью распространённости выбранного ИЯ на конкретном рынке труда. Так, например, в Европе наиболее востребованным является знание работниками английского и немецкого языков. В связи с этим надбавка за владение английским или немецким языком минимальна. Часто владение английским или немецким является обязательным требованием при приеме на работу, т.к. в условиях Евросоюза сотрудники ряда компаний вынуждены общаться с иностранными коллегами. Однако в Испании, где население в большинстве своем не владеет английским, надбавка может составлять 39% [9]. Французский и немецкий, несмотря на свою популярность в мире, являются менее распространенными среди работников, поэтому и надбавка за них выше – 49% для французского в Испании и 46% для немецкого во Франции [9]. В России владение ИЯ увеличивает доход работника в среднем на 11%, а владеющие им свободно зарабатывают на 27% больше [3]. Тем самым, знание ИЯ меняет экономические качества работников, делая их более привлекательными для рынка труда.

Выводы

После проведения круглых столов (бесед) со студентами о влиянии владения ИЯ на благосостояние работника, его критическое мышление и умение принять правильное решение и формирование некоторых его личностных качеств, была проведена повторная диагностика, которая показала повышение уровня мотивации студентов в ходе изучения ИЯ: 66,2% студентов продемонстрировали активно-познавательное отношение к изучению ИЯ; 30,4% – формальное или положительно-аморфное отношение, и только 3,4% показали отрицательное отношение к изучению данного предмета. Более 70% студентов признали, что знание иностранного языка является необходимым для каждого культурного и образованного человека. Изучение языка способствует расширению знаний о жизни, культуре, традициях и обычаях стран, на которых он используется, расширяет кругозор и повышает конкурентоспособность на рынке труда. Кроме того, этот процесс помогает развивать волю, настойчивость, целеустремленность, формирует характер и стимулирует желание узнавать новое, а также улучшает память и мышление. Некоторые студенты выразили надежду, что занятия по иностранному языку помогут им восполнить пробелы в знаниях и окажут поддержку в их будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, формирование положительной мотивации к изучению ИЯ у студентов неязыковых специальностей может быть достигнуто через ознакомление их с достижениями науки, связанными с экономикой языка. А именно, пониманием того, как знание ИЯ может повлиять на карьерные перспективы, расширить профессиональные горизонты и повысить конкурентоспособность на рынке труда.

Новый подход к повышению мотивации, в основе которого лежат результаты, полученные исследователями экономики языка, соответствует современным условиям, показывает потребности во владении ИЯ в текущей экономической ситуации и учитывает индивидуальные потребности личности. Выполнение на уроках ИЯ практических заданий, которые демонстрируют реальное применение языка в экономических

контекстах, поможет студентам увидеть ценность изучаемого материала и сформировать понимание важности изучения ИЯ.

Список источников

1. Вебер Ш., Давыдов Д.В. Социально-экономические эффекты языкового разнообразия // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 50 – 62.
2. Лысак М.С., Гальченко А.А., Гавриш О.В. Гипотеза Сепира Уорфа: история, суть и влияние на науку // Молодой ученый. 2020. № 40 (330). С. 239 – 242.
3. Рожкова К.В., Рощин С.Ю. Вознаграждается ли знание иностранного языка на российском рынке труда? // Вопросы экономики. 2019. № 6. С. 122 – 141.
4. Chen M.K. The effect of language on economic behavior: Evidence from savings rates, health behaviors, and retirement assets // American Economic Review. 2013. No. 2. P. 690 – 731.
5. Donado A. Foreign languages and their impact on unemployment // Labour. 2019. No. 3. P. 265 – 287.
6. Gabszewicz J., Ginsburgh V. Donado A. Foreign languages and their impact on unemployment // Labour. 2019. No. 3. P. 265 – 287.
7. Gabszewicz J., Ginsburgh V.A., Weber S. Bilingualism and Communicative Benefits // Annals of Economics and Statistics. 2011. P. 271 – 286.
8. Ginsburgh V.A., Ortúñoz-Ortín I., Weber S. Learning foreign languages. Theoretical and empirical implications of the Selten and Pool model // Journal of Economic Behavior and Organization. 2007. No. 64. P. 337 – 347.
9. Ginsburgh V.A., Prieto-Rodríguez J. Returns to foreign languages of native workers in the European Union // ILR Review. 2021. Vol. 64. No. 3. P. 599 – 618.
10. Hoijer H. The Sapir-Whorf Hypothesis // Language in culture. 1954. P. 92 – 105.
11. Levinson S.C. Space in language and cognition: Explorations in cognitive diversity. 2003. 414 p.
12. Marschak J. Economics of language // Behavioral Science. 1965. Vol. 10. No. 2. P. 135 – 140.
13. Melitz J. Foreign Language Learning and Trade // Review of International Economics. 2017. No. 25 (2). P. 320 – 361.
14. Rubinstein A. Economics and language: Five essays. 2020. 125 p.
15. Sakellariou C. Endogeneity, computers, language skills and wages among university graduates in Vietnam // Applied Economics. 2019. No. 5. P. 653 – 663.
16. Saiz A., Zoido E. Listening to what the world says: Bilingualism and earnings in the United States // Review of Economics and Statistics. 2020. No. 3. P. 523 – 538.
17. Smith A., Ginsburgh V.A., Weber S. Dynamic Models of Language Evolution: The Linguistic Perspective // The Palgrave Handbook of Economics and Language. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 61 – 100.

References

1. Weber Sh., Davydov D.V. Socioeconomic effects of linguistic diversity. Issues of Economy. 2017. No. 11. P. 50 – 62.
2. Lysak M.S., Galchenko A.A., Gavriš O.V. The Sapir-Whorf Hypothesis: History, Essence, and Influence on Science. Young Scientist. 2020. No. 40 (330). P. 239 – 242.
3. Rozhkova K.V., Roshchin S.Yu. Is knowledge of a foreign language rewarded in the Russian labor market? Issues of Economy. 2019. No. 6. P. 122 – 141.
4. Chen M.K. The effect of language on economic behavior: Evidence from savings rates, health behaviors, and retirement assets. American Economic Review. 2013. No. 2. P. 690 – 731.
5. Donado A. Foreign languages and their impact on unemployment. Labor. 2019. No. 3. P. 265 – 287.
6. Gabszewicz J., Ginsburgh V. Donado A. Foreign languages and their impact on unemployment. Labor. 2019. No. 3. P. 265 – 287.
7. Gabszewicz J., Ginsburgh V.A., Weber S. Bilingualism and Communicative Benefits. Annals of Economics and Statistics. 2011. P. 271 – 286.
8. Ginsburgh V.A., Ortúñoz-Ortín I., Weber S. Learning foreign languages. Theoretical and empirical implications of the Selten and Pool model. Journal of Economic Behavior and Organization. 2007. No. 64. P. 337 – 347.
9. Ginsburgh V.A., Prieto-Rodríguez J. Returns to foreign languages of native workers in the European Union. ILR Review. 2021. Vol. 64. No. 3. P. 599 – 618.
10. Hoijer H. The Sapir-Whorf Hypothesis. Language in culture. 1954. P. 92 – 105.
11. Levinson S.C. Space in language and cognition: Explorations in cognitive diversity. 2003. 414 p.
12. Marschak J. Economics of language. Behavioral Science. 1965. Vol. 10. No. 2. P. 135 – 140.

13. Melitz J. Foreign Language Learning and Trade. *Review of International Economics*. 2017. No. 25 (2). P. 320 – 361.
14. Rubinstein A. Economics and language: Five essays. 2020. 125 p.
15. Sakellariou C. Endogeneity, computers, language skills and wages among university graduates in Vietnam. *Applied Economics*. 2019. No. 5. P. 653 – 663.
16. Saiz A., Zoido E. Listening to what the world says: Bilingualism and earnings in the United States. *Review of Economics and Statistics*. 2020. No. 3. P. 523 – 538.
17. Smith A., Ginsburgh V.A., Weber S. Dynamic Models of Language Evolution: The Linguistic Perspective. *The Palgrave Handbook of Economics and Language*. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 61 – 100.

Информация об авторах

Джамалова Т.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранного языка и речевой коммуникации, Московский международный университет, tdzhamalova@mail.ru

Матвиенко Л.М., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранного языка и речевой коммуникации, Московский международный университет, matviyenk0lm@rambler.ru

Григоренко М.В., атарший преподаватель, кафедра английского языка в сфере юриспруденции, Московский государственный институт международных отношений, marina.grigor@rambler.ru

© Джамалова Т.Ю., Матвиенко Л.М., Григоренко М.В., 2025
